

Константин Конев, директор компании «Зброяр», г. Киев

Полуавтоматические «Зброяры»

За два десятилетия с момента развала СССР на постсоветском пространстве в понимании идеологии снайперского оружия произошли существенные изменения. Период, который можно назвать как «СВД – наше всё!» прошёл, и вторая половина 90-х охарактеризовалась появлением доступа к иностранным источникам знаний в области снайпинга и высокоточной стрельбы.

стественно, в новых условиях в первую очередь специалисты обращали внимание на концепции и элементы системы, отличающиеся от принятых у нас, в результате чего пришло понимание необходимости снайперского оружия с ручным перезаряжанием. Российские разработчики сконцентрировались на переделке крупнокалиберных спортивных винтовок (МЦ, «Рекорды» и т.п.), которые были приняты на вооружение силовых структур, а чуть позже, в начале «нулевых» годов, в руках гражданских стрелков массово начинают появляться точные «болтовые» винтовки иностранного производства. Вследствие этого происходит всплеск развития «независимого» стрелкового спорта, стрелки-любители начинают проводить маленькие товарищеские матчи. Постепенно уровень соревнований растёт, проводятся отдельные соревнования по бенчресту, варминтингу и F-классу.

В результате работы огромного числа энтузиастов начинает происходить замещение переводных зарубежных знаний собственным практическим опытом. Причём в результате обмена информацией новые веяния всё больше распространяются и среди различного рода вооружённых профессионалов, чья служба связана с эксплуатацией высокоточного оружия. «Бенчрест», «релоадинг», «драг-функция», «баллистический коэффициент» — становятся обиходными терминами и популярной темой для обсуждений, а борьба на соревнованиях идёт в основном за наилучшую кучность (и точность, конечно). Естественно, что королевское место на этих соревнованиях и в арсенале снайперов занимает винтовка с ручным заряжанием (т.н. «болтовая»).

В этой связи интересно обратиться к истории снайперского оружия в США, где с завидным постоянством чередуются колебания между «болтовыми» и самозарядными винтовками:

- 1. Springfield m1903, Вторая мировая война, Корея «болтовая»;
- 2. M21 Sniper Weapon System SWS, 1975 самозарядная;
- 3. M24 Sniper Weapon System SWS, 1988 «болтовая»; 4. M110 Semi-Automatic Sniper System (M110 SASS), 2008 самозарядная.

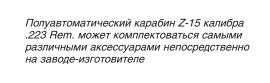
Интересно, что в последние 20 лет частота колебаний возросла из-за увеличения числа независимых заказчиков (сухопутные войска, корпус морской пехоты, силы спецопераций и т.д.) со своими тендерами, да и за счёт радикального изменения тактических задач на разных театрах военных действий.

Если в Сомали в условиях населённого пункта была нужна точная самозарядная винтовка, то в Ираке в период активных боевых действий ощущалась потребность в «болтовых» винтовках повышенной дальности, способных работать на открытой местности против иракских военных. Как только открытое сопротивление прекратилось, и началась противопартизанская фаза – акцент снова сместился в сторону самозарядных винтовок для работы в городе и при проводке колонн. Та же ситуация повторилась в Афганистане. Нужно загнать противника в горы – растёт потребность в «болтовиках». Необходимо отбить нападение противника на иностранную миссию, блок-пост, колонну – требуются точные полуавтоматы.

В общем, на рубеже второго десятилетия нашего века сформировалось понимание необходимости снайперских винтовок обоих классов. Для неспешного одиночного выстрела в ситуации с заложниками королевой остается «болтовая» винтовка. В условиях военного применения, когда даже по одиночной, использующей укрытия или бегущей цели необходимо произвести несколько беглых прицельных выстрелов — «царицей полей» остается самозарядка.

Отсюда и мировая тенденция – у войсковых снайперов постепенно растёт количество самозарядных снайперских винтовок, у сил спецопераций одновременно

оружие \ \ винтовка

используются как «болтовые», так и самозарядные вин-

Наверное, в обозримом будущем следует ожидать обратное увеличение роста самозарядных снайперских винтовок и в российских реалиях. Однако, возможно, возврат к полуавтоматам произойдёт уже на новом качественном витке. Ведь при разработке СВД задание ставилось примерно как: «обеспечьте кучность снайперской трехлинейки, но дайте самозарядную». Сегодня требования изменились, и от снайперского комплекса потенциальные пользователи ждут кучности стрельбы не хуже 1 угловой минуты (29 мм на 100 м).

В работе компании «Зброяр», которое я возглавляю, мы также следовали за общим курсом на оружейном рынке. Если начинали свою работу с «болтовых» винтовок, то в 2012 г. выпустили на рынок первые полуавтоматы в калибре .308 Win.

Самозарядная винтовка с высокой точностью – это, конечно, «вещь в себе». С одной стороны, требуется обеспечить всё, что делалось в обычных винтовках для «высокоточки» - качественный ствол, равномерное прилегание боевых упоров, правильный спуск, стабильное крепление оптического прицела. С другой - максимально снизить влияние подвижных масс на колебания оружия в процессе выстрела и после него. Второй момент не менее важен, так как полуавтомат должен обеспечивать преимущество

> над «болтом» в смысле скорости второго прицель-

> > ного выстрела.

Обращаясь к винтовкам, уже зарекомендовавшим себя высокой кучностью, мы видим, что, например, Несkler&Koch PSG-1 использует принцип автоматики с полусвободным затвором (роликовое запирание), а американская AR-10 – газоотводную схему Юджина Стоунера (М16) с отводом газов непосредственно к затворной раме. Обе системы имеют подвижные массы, перемещающиеся практически соосно стволу (в отличие от системы АК с большой массой «над стволом»), что минимизирует вертикальное колебание оружия в момент выстрела.

При выборе базы для полуавтоматов семейства Z-10/ Z-15 мы остановились на системе AR-10/ AR-15 благода-

КАЛАШНИКОВ. ОРУЖИЕ, БОЕПРИПАСЫ, СНАРЯЖЕНИЕ 10/2012

нареканий более 5000 выстрелов барнаульскими патронами. А самой высокой оценкой для нас являются пов- ной, обеспечивающей кучность в пределах требуемой торные заказы высококлассных стрелков, до Z-15 попробовавших массу других моделей на базе AR-15. Подтверждается и высокая кучность стрельбы – около 0,5-0,6 МОА. 30 мм на 100 м барнаульским «Кентавром», при подборе более дорогого боеприпаса «под ствол» – до 20 мм.

Надо сказать, что несмотря на специальные меры, которые мы приняли для обеспечения большей надёжности и всеядности «зэток», российская эксплуатация выявила «детскую болезнь» новинки – нестабильное винтовое кре-

В России уже есть наши образцы, наработавшие без наших партёров – полуавтомат Z-10 в калибре .308 Win. Пока могу сказать, что винтовка получилась точ-1 МОА. При этом при стрельбе патронами Lapua с пулей Scenar (185 гран) Z-10 показывает результат

> Что же до надёжности, эта характеристика зависит от многих факторов. Но, во-первых, сам по себе более мощный по сравнению с .223-м патрон калибра .308 Win. «прощает» критичные для малокалиберных систем огрехи. Например, если рассматривать основным «аккумулятором» энергии, обеспечивающим весь цикл перезаряжания, затворную раму, то у Z-10 её масса составляет почти полкило (490 г), которые перемещаются строго по оси канала ствола и собственного центра масс. Но это лишь один из штрихов, тогда как большинство наших секретов останутся «ноу-хау»

